

УДК 364.442.6 (575.1)
JEL classification: H41 J11; K23

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В УЗБЕКИСТАНЕ

©*Гайибназаров Б. К.*, д-р экон. наук, центр при Госкомстате РУз; Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент, Узбекистан, bahodir.g@mail.ru
©*Салаев С. К.*, д-р экон. наук, Ургенчский государственный университет, г. Ташкент, Узбекистан

PECULIARITIES OF THE ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF POPULATION INCOME AND HOUSEHOLD IN UZBEKISTAN

©*Gayibnazarov B.*, Dr. habil., Center under the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan; Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, bahodir.g@mail.ru,
©*Salaev S.*, Dr. habil., Urgench State University, Tashkent, Uzbekistan

Аннотация. Рассмотрена структура доходов населения и домашних хозяйств в Узбекистане. Выявлены различия в данных, предоставляемых отечественной статистикой и реальных показателей доходов населения. В процессе анализа структуры доходов населения были определены основные причины этого и дана оценка существующей ситуации в определении денежных доходов населения.

Среди противоречий, обусловленных различиями в объемах однотипных по своему исходному экономическому содержанию статистических показателей доходов, особое значение приобретают различия в оценках уровня бедности.

Приводится вывод о том, что особенностью статистических публикаций последнего времени стало и ограничение информации о результатах бюджетных обследований. Значительная часть стоимости продукта «скрытой» экономики находится за пределами статистически установленного объема ВВП страны.

Abstract. The structure of incomes of the population and households in Uzbekistan is considered. Differences in the data provided by domestic statistics and real incomes of the population are revealed. In the process of analyzing the income structure of the population, the main reasons for this were identified and the current situation in determining the monetary income of the population was assessed.

Among the contradictions caused by differences in the volumes of statistical income indicators similar in their initial economic content, differences in estimates of the level of poverty acquire special significance.

It is concluded that the peculiarity of statistical publications of recent times has become the limitation of information on the results of budgetary surveys. A significant part of the value of the product of the “hidden” economy is outside the statistically determined volume of the country’s GDP.

Ключевые слова: доходы населения, домашнее хозяйство, количественные параметры, оценка, факторы жизнедеятельности.

Keywords: incomes of the population, household, quantitative parameters, estimation, factors of vital activity.

При всем многообразии факторов, определяющих экономические условия жизнедеятельности населения, главными из них, если не считать основных фондов домашнего хозяйства, являются его доходы, в первую очередь — денежные. В связи с этим оценка и анализ количественных, в том числе структурных, параметров доходов и их динамики на макроэкономическом и относительно локальных уровнях формирования и распределения, использования — неизменно остаются важнейшими направлениями в исследовании проблем уровня жизни населения.

При том, что текущие доходы определяют объемы текущих расходов и сбережений населения и в конечном итоге балансируются с этими объемами, исследование количественных параметров расходов, в том числе по линии накопления финансовых и нефинансовых активов населения и домашних хозяйств представляет существенную научную значимость (Таблица 1). С одной стороны, она обусловлена необходимостью разностороннего анализа изменений в структуре и динамике текущего потребления и накопления у населения, в том числе у его конкретных групп и категорий и с учетом региональных особенностей в условиях его жизнедеятельности (1).

Таблица 1

ИНФОРМАЦИЯ О ДОХОДАХ НАСЕЛЕНИЯ
 (<https://stat.uz>)

<i>Показатели</i>	<i>2013.</i>	<i>2014.</i>	<i>2015.</i>	<i>2016.</i>	<i>2017 *</i>
Общий доход населения, млрд. сум.	101661	117889	132042	151644	186233
в% к предыдущему году	123,7	116	112	114,8	122,8
Валовой доход на душу населения, тыс. сум.	3361,5	3832,8	4218,7	4761,5	5750,2
в% к предыдущему году	121,8	114	110,1	112,9	120,8
Общие реальные доходы населения, млрд сум..	95028	110767	125135	143643	170123
в% к предыдущему году	115,7	109	106,1	108,8	112,2
Реальный доход на душу населения, тыс. сум..	3142,1	3601,3	3998,1	4510,3	5252,8
в% к предыдущему году	113,9	107,1	104,3	106,9	110,3

Помимо прочего, в последние годы заметно возрастает актуальность исследований инвестиционных проблем населения республики. Прежде всего, это относится к его экономическому участию в решении своих жилищных проблем, возможности которого все более расширяются по мере реального роста денежных доходов населения.

С другой стороны, актуальность адекватной оценки и квалифицированного анализа расходов населения и домашних хозяйств обусловлены целым рядом методологических проблем. Среди них, прежде всего, выделяются связанные с особенностями статистики уровня жизни, оценивающей объемы доходов населения исходя из первоначальной оценки общего объема его расходов. Это относится как к балансу денежных доходов и расходов

(включая сбережения) населения, так и к автономному балансу доходов и других поступлений и расходов и сбережений домашних хозяйств.

Таблица 2

РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
 (https://stat.uz)

	2013	2014	2015	2016	2017 *
<i>Республика Узбекистан</i>	3142,1	3601,3	3998,1	4510,3	5252,8
Республика Каракалпакстан	2273,6	2680,9	3035,6	3232,9	3798,1
регионы:					
Андижан	2995,2	3453,1	3669,2	4091,2	4949,9
Бухара	3800,4	4372,1	4752,6	5309,9	6160,7
Джизак	2285,6	2689,4	3094,1	3384,7	3854,6
Кашкадарьинской	2658	3039,1	3352	3775,4	4286,9
Навои	5037,6	5878,9	6791,4	7522,1	8319,6
Наманган	2274,9	2640,5	2877	3268,6	3919,1
Самарканд	2747,4	3099,6	3397,5	3826,1	4526,8
Сурхандарьинской	2518,8	2923,5	3118,9	3538,6	4283,6
Сырдарьинской	3348,7	3797,5	4287,4	4829	5343,7
Ташкент	3306,9	3843	4376,7	4934,1	5553,3
Фергана	2688,6	3077,3	3356,9	3747,5	4313,9
Хорезмская	3016	3398,4	3643,7	4055,4	5005,5
Город Ташкент	6294,3	7146	8383,2	9950	11531,6

При проведении выборочных обследований домашних хозяйств из соответствующих анкет вопрос о доходах немножко ограничен или вообще исключен. Тем самым, в отечественную и уже многолетнюю практику таких обследований были внесены дополнительные ограничения, объясняемые возросшей сложностью получения достоверной информации о доходах конкретных лиц в условиях рыночной экономики. Однако в статистической практике большинства стран с реально рыночной экономикой именно получаемая в результате обследований домашних хозяйств, то есть прямых наблюдений, автономная оценка их денежных доходов является единственной при оценке денежных доходов всего населения и их среднедушевого показателя [1].

На возможности и результаты анализа проблем уровня жизни населения республики негативным образом влияет и то обстоятельство, что в отечественной статистике оценка денежных доходов населения очень существенно превышает получаемую по материалам обследований домашних хозяйств. При том, что показатель денежных доходов населения определяется по балансу его денежных доходов и расходов, формируемому за пределами Системы национальных счетов (СНС), где присутствуют только счета сектора «Домашние хозяйства», такой расчетный показатель с некоторым упрощением можно рассматривать как макроэкономический [2]. Поэтому, в данном тезисе он и производные от него показатели обозначаются как макроэкономические, что при специфике терминологии статистики

позволяет без дополнительных уточнений провести границу между ними и терминологически аналогичными или сходными показателями, определяемыми в результате прямых наблюдений, то есть по итогам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств. Однако, при наличии таких результатов, на уровне обобщающих оценок в статистике Узбекистан уровня жизни приоритет отдается именно макроэкономической оценке общего объема денежных доходов населения, которая, как и производные от нее показатели, выводится на первый план в основных статистических публикациях [3].

Среди противоречий, обусловленных различиями в объемах однотипных по своему исходному экономическому содержанию статистических показателей доходов, особое значение приобретают различия в оценках уровня бедности. Такое противоречие связано с тем, что макроэкономическая оценка доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума значительно меньше, чем соответствующей доли обследуемого населения.

По нашему мнению, особенностью статистических публикаций последнего времени стало и ограничение информации о результатах бюджетных обследований. Отсутствуют статистические публикации по оценке уровня бедности населения, кроме того, отсутствуют оценки объемов и структуры затрат на рабочую силу в экономике и ее отраслях, определяемые по результатам прямых наблюдений — обследований предприятий и организаций. Если не считать редких упоминаний о самом факте проведения, нет никакой статистической информации о результатах такого масштабного мероприятия как «Национальное обследование благосостояния домашних хозяйств и участия в социальных программах». Известно только, что такое обследование, анкеты которого, и частности, содержали прямые вопросы о доходах респондентов, которые осуществляется Центром социальных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан в последние годы [4].

Как известно, во многих странах главные различия между показателями доходов, определяемых по результатам бюджетных обследований и макроэкономических расчетов по сектору «Домашние хозяйства» СНС, обусловлены включением в объемы макроэкономических показателей «скрытой оплаты труда наемных работников», а между показателями обследований и формируемыми по балансу денежных доходов и расходов населения — «скрытой (официально не учтенной) заработной платы» (примерно 15-30% объема ВВП).

Если учесть размерность таких, отсутствующих в статистике других стран, показателей «скрытой» оплаты/зарплаты, то очевидно, что их добавление к объемам официально учтенных доходов резко повышает статистическую оценку уровня благосостояния населения, в том числе занятого в экономике. В то же время показатели оплаты труда, как в составе макроэкономических показателей доходов домашних хозяйств, так и показателя денежных доходов населения, статистически определяются и без учета «скрытых» величин.

Обоснованность выводов во многом определяется обоснованностью статистических оценок результатов конкретных процессов и явлений. Поэтому, в условиях вариантности таких оценок важным направлением в исследовании проблем уровня жизни становится анализ методологических проблем формирования его показателей, в том числе сравнение тех или иных подходов к их решению как в самой статистике республики, так и в статистике стран с развитой рыночной экономикой. Такой анализ во многом осложняется тем, что макроэкономические показатели расходов населения и домашних хозяйств на покупку

товаров и услуг в детализированной структуре в статистике республики определяются только по результатам бюджетных обследований [5, 6].

Наши анализы показывают, что именно величинами «скрытой оплаты труда наемных работников» (нижняя граница) и «скрытой (официально не учтенной) заработной платой» (верхняя граница) в нашей статистике исчерпывается величина всей «поправки» для стоимости продукта «скрытой» экономики. Однако оплата труда или заработная плата в любой экономике, в том числе «скрытой», может являться только одним из компонентов стоимости производимого в ней продукта. Тем не менее, в составе статистически установленного объема ВВП республики «скрытая» оплата/зарплата становится одновременно и затратами на рабочую силу, и прибылью «скрытой» экономики, а также рядом других компонентов стоимости ее продукта, то есть всей его стоимостью.

Отсюда можно сделать вывод, что значительная часть стоимости продукта «скрытой» экономики находится за пределами статистически установленного объема ВВП страны, а возможности его расширения за эти пределы определяются возможностями оценки других, кроме «скрытой» оплаты/зарплаты, компонентов этой стоимости.

Источники:

(1). Государственный статистический комитет Республики Узбекистан. Режим доступа: <https://stat.uz/uz/>

Sources:

(1). State Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan. Access mode: <https://stat.uz/uz/>

Список литературы:

1. Ибрагимова Н. М. Перспективы и приоритеты устойчивого развития сферы услуг на среднесрочную и долгосрочную перспективу в Узбекистане // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. №. 3 (462).

2. Савицкая Г. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. М.: Финансы и статистика, 2010. 170 с.

3. Ануфриев В.Е. Учет формирования финансового результата и распределения прибыли организации // Бухгалтерский учет, 2001, № 10.

4. Ускова Т. В., Величкина А. В. Туристская инфраструктура в регионе: оценка и перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 60 с.

5. Аймухаммедова А. К. Пути повышения роли доходов населения во внутренних инвестициях // Наука и образование сегодня. 2018. №. 5. С. 91-92.

6. Тула Н. Б. Взаимосвязь демографических процессов и трудового потенциала Республики Узбекистан // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. №. 3. С. 491-506.

References:

1. Ibragimova, N. M. (2017). Perspectives and priorities of sustainable development of services in the medium and long term in Uzbekistan. *Economic analysis: theory and practice*, 16 (3) 462.

2. Savitskaya, G. V. (2010). Analysis of financial and economic activities. Moscow: *Finance and Statistics*, 170.

3. Anufriev, V. E. (2001). Accounting for the formation of the financial result and profit distribution of the organization. *Accounting*, (10).
4. Uskova, T. V., Velichkina, A. V. (2014). Tourist infrastructure in the region: assessment and prospects. Vologda: *ISED T RAS*, 60.
5. Aymukhamedova, A. K. (2018). Ways to increase the role of household income in domestic investment. *Science and education today*, (5). 91-92.
6. Tula, N. B. (2018). Interrelation of demographic processes and labor potential of the Republic of Uzbekistan. *Economic analysis: theory and practice*, 17 (3). 491-506.

*Работа поступила
в редакцию 13.06.2018 г.*

*Принята к публикации
17.06.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Гайибназаров Б. К., Салаев С. К. Особенности анализа структуры доходов населения и домашних хозяйств в Узбекистане // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №7. С. 399-404. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/gayibnazarov> (дата обращения 15.07.2018).

Cite as (APA):

Gayibnazarov, B., & Salaev, S. (2018). Peculiarities of the analysis of the structure of population income and household in Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, 4(7), 399-404.